

Глава 2.1

В подвале было холодно. Холоднее, чем снаружи, гораздо холоднее, чем должно быть. Он провел достаточно времени в современном мире, чтобы распознать это ощущение; этот подвал был охлаждаемым. Он знал, что был прав, это ощущение нельзя было перепутать, но вокруг не было никаких механизмов, которые могли бы его объяснить. Пол и стены были сделаны из грязи. В другие подвалы он не заходил, может быть, они все были такими? Возможно, здесь происходит какое-то магическое охлаждение. На полках лежали колечки сыра, хлеб, завернутый в тонкую ткань, и несколько банок с консервами. Ничего такого, что действительно нужно было бы в охлаждении.

Вероятно, ему придется броситься на поиски чего-нибудь, чем можно было бы укрыться, даже если для этого придется срывать одежду с мертвецов. Если он вообще сможет заставить себя это сделать. Он не мог остаться здесь на ночь, и кто знал, когда появится "опасность". Честно говоря, он даже не знал, можно ли доверять этому предупреждению.

Только начав толкать двери подвала, он увидел что-то сквозь тонкую щель двери и отдернул руку, словно обжегшись.

Что-то двигалось по городу. Что-то яркое, мерцающее, неустойчивое. Факелы. Это была армия? Если да, то он погиб.

Спасибо, Солия. После всей паники и отчаяния, которые вызвал в нем ее скилл, он все равно умрет. Большое спасибо.

И почему было так холодно? Это было несправедливо, что он умер от холода в обеих жизнях.

С ползучим ужасом он смотрел сквозь щель в двери, как свет становится все ярче и ярче.

Потом он увидел их. Чудовища или армия? А может, и чудовищная армия?! Сначала он увидел огонь, потом заметил то, что было внутри огня. Черные трупы, безглазые, с тонким слоем почерневшей плоти, плотно обтянувшей их кости. Они шли, окутывая свои тела красным и нечестивым пламенем, постоянно горящим, но не ослабевающим. Их шаги были бесхитростны и неестественны. Армия нежити, окутанная пламенем. Горящий легион.

Он застыл на месте, охваченный таким ужасом, что не мог даже подумать о том, чтобы пошевелиться. Он почти не знал, дышит ли он вообще. Но ни одно из чудовищ даже не взглянуло в его сторону.

Они шли вперед, злые и бессердечные. Безразличные. Шеренга за шеренгой, со странным несопадающим оружием. Топоры и молоты, такие огромные, что их невозможно было нести на таких тонких руках. Мечи и щиты, копыя и пики, даже деревянные луки. Почему оружие не горело? Магия?

Он увидел, как один из них вырвался из рядов и повернулся к одному из строений, руины которого были выше остальных. Один из упырей поднял руку, и из его ладони вырвалась струя пламени и ударила в неподвижную стену. От силы удара оставшееся строение разлетелось в пыль, а руины снова запылали.

Они были жуткими. И неправильными. Неестественными, как армия пылающей нежити, но и неправильно, словно что-то в этой картине было... неправдой. Обманом.

Почему было так холодно? Была ли в подвале магия холода, чтобы защитить всех, кто прятался внутри, от гигантской огненной армии снаружи? Это было бы логично. Погибшие жители деревни, должно быть, обладали какой-то магией, но она их не спасла.

Он снова переключил внимание на горящую армию. Неправильно. Огонь... он был ненастоящим. Его навык [Знать, что реально] что-то подсказывал ему. Нежить была настоящей. Огонь был ненастоящим. Вся армия нежити была настоящей, а пламя - иллюзией.

Тогда как же они сожгли город? Он выбрал одного солдата нежити и стал наблюдать за ним. Действительно наблюдал. Иллюзия не исчезала, но он видел небольшие проблески то тут, то там. Крошечные признаки того, что то, что он наблюдал, было не совсем правильным. Когда пламя одного упыря касалось другого, они как бы проходили сквозь друг друга, а не соединялись. А его рука... она была не на талии. Она была в воздухе. Она... держала факел.

Он увидел, как упырь подошел к колодцу - единственному сооружению, которое еще стояло. В иллюзии упырь стрелял огнем из своих рук. Но сквозь него... он смутно различал тени реальности. Один упырь рубил колодец топором, а другой поджигал его факелом. Они имитировали атаки пламенем.

Но зачем? Ведь эта армия явно способна уничтожить город, зачем же так ухищряться? Тут-то и пригодились его игровые знания, в частности, знание ролевых игр.

Он никогда не был большим поклонником ММО, хотя и играл в некоторые из них. В одиночку в них было неинтересно, и он не хотел тратить на них столько времени, сколько требуется для создания хорошей компании друзей. На самом деле, он смеялся над парнями, которые так много играли в видеоигры, что не смогли сделать карьеру. Иронично, потому что сейчас его карьера была более чем никчемной, и единственное, что имело значение, - это его знания о видеоиграх. Не то чтобы это была видеоигра, он знал, что это не видеоигра, но это была хорошая отправная точка для организации своих мыслей.

Во многих видеоиграх нежить была слаба против огня, а водные или ледяные заклинания были против нее неэффективны. Эта нежить маскировалась с помощью огня. Любой, кто их видел, естественно, пытался бороться с ними водой или льдом, но это ничего не давало.

Эта тактика не будет работать вечно. Она вообще не сработает, если группа повернется и начнет сражаться. Но этого, скорее всего, не произошло. Вероятно, все запаниковали, как только увидели, что появились монстры. А когда они начали поджигать дома, это было достаточно горячо, чтобы быть убедительным.

Мог ли он воспользоваться этой информацией? Ну, нет, наверное, нет. Он все еще был всего лишь маленьким мальчиком. Если случится худшее и нежить заметит его, он попытается схватить один из их факелов, но вероятность того, что он сможет отбиться от них, была меньше нуля. Упыри не так уж и боялись огня, если, конечно, они несли факелы.

С этими мыслями он отступил от двери. Лучшим шансом было остаться здесь и спрятаться. То, что он не обнаружил в подвалах ни одного трупа, было очень хорошим знаком. Сомнительно, что упыри стали бы вытаскивать людей, прежде чем расправиться с ними. Логичнее предположить, что люди, спрятавшиеся в подвалах, пережили ночное нападение, а днем покинули район. По логике видеоигры, упыри охотятся с помощью теплового зрения. Это могло быть причиной того, что жители деревни заколдовали свои подвалы, сделав их холодными. Возможно, армия просто не могла его здесь увидеть.

Он пролез под полками и лег в холодную грязь за несколькими мешками с мукой. Он нашел

несколько пустых мешков и использовал их в качестве одеяла, но все равно было холодно.

Холод был лучше, чем смерть. Не так ли?

Он был уже практически мертв. Жизнь, которую он знал, закончилась. Степень магистра, ради которой он потратил годы труда и самопожертвования, была бесполезна. Кому нужен человек, умеющий программировать несуществующие машины? Он же не мог создать компьютер. Он имел лишь базовое представление о том, как они работают; если бы он хотел стать инженером, он бы изучал инженерное дело.

Его карьера была закончена. После окончания университета он четыре года работал, откладывая все деньги, планируя когда-нибудь взять отпуск на целый год и отправиться в путешествие по миру. Он останавливался бы в лучших отелях, ел вкуснейшую еду, встречал бы новых интересных людей. Теперь все это было напрасно. Все накопленные деньги достанутся его родителям.

В холоде, в темноте ему казалось, что все решения, которые он когда-либо принимал, были ошибкой. Почему он не жил своей жизнью, когда был жив? Он мог бы увидеть Большой каньон - до него было всего шесть часов езды. Он мог бы поехать во всех лучших ресторанах Денвера, расположенного всего в часе езды. Его бывшая, возможно, осталась бы с ним, если бы он отказался работать по четырнадцать часов в день во время кранча в той игровой компании. В итоге его все равно уволили, хотя он и не смог вырваться вперед, получив новую работу и пятидесятипроцентную прибавку к зарплате. В тот момент он чувствовал себя оправданным, но все это было глупо. Все это было ошибкой. И теперь он жил в дрянном средневековом мире, где жаркая ночь в городе означала, вероятно, дополнительную порцию каши и деление яблока на четырнадцать человек.

Несмотря на свое мрачное настроение, он никогда не думал о том, чтобы встать и пойти к армии, чтобы позволить им убить его. Он был слишком напуган. Он лежал, дрожал, вздрагивал от звуков, издаваемых упырями, которые бродили поблизости, пока каким-то образом не заснул.

Когда он проснулся на следующее утро, армии уже не было.

Он вышел из погреба и осмотрел окрестности. Город был еще больше сожжен, чем вчера, и лишь немногие строения были выше его роста. Сжечь что-либо, прижав к нему факел, оказалось не так-то просто. Вероятно, они подожгли соломенные крыши еще в первый день вторжения. Тогда сгорело все легковоспламеняющееся; после этого они не добились особых успехов.

Он нашел колодец, вырубленный и обгоревший. Разочарование, но дыра в земле осталась. Ведро пропало, но если он найдет другое и веревку, то у него будет источник воды. В бойскаутах он немного научился навыкам выживания. Укрытие, вода, еда, в таком порядке. Замерзнуть можно было за один день, умереть от жажды - за день или два, но чтобы умереть от голода, требовались недели.

А до этого ему предстояло принять решение.